

© 2002 г., ЭО, № 6

О.М. Фишман, Н.М. Калашникова

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ РЭМ. 1980–2000 гг. (К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Оценивать характер и направленность современной научно-исследовательской работы крупнейшего этнографического учреждения, каковым является ныне Российский этнографический музей, следует в контексте глубочайших социальных перемен 1990-х годов в нашей стране, вызвавших деидеологизацию и деполитизацию гуманитарных наук. Подводя итоги минувшего XX в., можно сказать, что его последние десятилетия были временем переосмысления и расширения исследовательского «поля», временем интенсивных творческих поисков в области фундаментальных этнографических и этнологических изысканий, а также прикладных, в том числе музееведческих направлений.

В условиях переоценки исторического прошлого, достижений науки и культуры была поставлена под сомнение прежняя модель музея как научно-исследовательского и научно-образовательного учреждения, обладающего различными культурно-социальными функциями, отличными от других научных, образовательных и развлекательных институтов¹. Вместе с тем обсуждалась и отчасти внедрялась новая модель «открытого музея», согласно которой он превращался в культурно-образовательный и досуговый центр. Действительно, на рубеже веков социокультурная роль современного этнографического музея меняется: он в более явной форме, чем это было ранее, становится символом национальной идентификации, особенно в условиях стремительного погружения системы исторического и этнографического знания в среду так называемой folk-history, создаваемой зачастую не профессионалами, а специалистами из других, не связанных с историей областей науки. Поэтому современная концепция музея, на наш взгляд, заключается в разумном сочетании его функций как источника информации, изучения и интерпретации культурного наследия, постановки этнографического образования и формирования этнического сознания.

В связи с этим отрадно заметить, что научно-исследовательская работа в РЭМ всегда пронизывала практически все виды его деятельности: собирательскую, атрибуционную, экспозиционную, просветительскую, методическую и др. При этом принципиально значимым было сохранение специфического для нашего музея положения в качестве центра сосредоточения, документирования и изучения памятников традиционной-бытовой культуры народов России. Именно поэтому этнографическое историко-ведение продолжало занимать одно из ведущих мест в музейных исследованиях². В числе работ подобного рода следует назвать создание каталогов-указателей коллекций музея, которые были подготовлены по всему фонду музейных памятников, хотя, к сожалению, лишь часть их была опубликована³. Кроме того, был издан ряд тематических каталогов, посвященных различным компонентам материальной культуры народов России⁴.

Активизация научных исследований в области изучения памятников народной культуры отражает существенные изменения в интеграционной деятельности и информационных функциях современного музея. Прежде всего они коснулись каталогизации фонда, которая осуществлялась в новой форме – создании базы данных, в том числе в информационном пространстве Интернета. В качестве примера можно назвать базы

данных по учету и хранению РЭМ, а также по сибирскому и финно-угорскому собраниям музея⁵.

Одной из важнейших задач музея последнего десятилетия XX в. явилось выявление единого стандарта данных для научной атрибуции вещевого фонда. Известно, что классификация и атрибуция отдельных категорий и типов памятников, как правило, выстраивается в результате уникальных авторских разработок и является плодом тщательных многолетних изысканий. Состав коллекций РЭМ настолько разнообразен и неисчерпаем, что позволяет осуществлять весьма значительные источниковедческие исследования и создавать оригинальные методики описания, многие из которых становятся общепринятыми⁶. Итогом опыта работы нескольких поколений музейных сотрудников по описанию различных групп памятников стало создание унифицированной модели данных для научной атрибуции, а также частных методик описания изделий из текстиля, металла, керамики, дерева, кожи и меха, кости и рога, ювелирных изделий, холодного оружия, упряжи, музыкальных инструментов. Кроме того, на основании общей терминологической базы в музее разрабатывались различные виды словарей: словари-классификаторы, понятийные толковые словари, словари дескриптивной лексики и словари-тезаурусы. В таком масштабе подобная работа над этнографическими памятниками совершалась впервые не только в отечественном, но и в зарубежном музееведении. В обобщенном виде результаты этого исследования были опубликованы в справочнике «Атрибуция музейного памятника»⁷. Теоретические исследования в данной области отразились на практической деятельности музея, в результате чего в нем сложился круг авторитетнейших экспертов, вошедших в состав закупочно-фондовой комиссии по атрибуции этнографических предметов и различных экспертных советов⁸.

Несомненным успехом следует признать кропотливую источниковедческую работу по описанию и атрибуции ранее неизвестного круга предметов по этнографии евреев ашкенази и бухарских евреев. Импульс исследованиям Л.Б. Урицкой, В.А. Дмитриева, Т.Г. Емельяненко был придан подготовкой ряда выставок, экспонировавшихся в Голландии, Германии, Израиле, США и России под разными названиями: «Дорогой Анского» (псевдоним еврейского литератора, писателя, этнографа Ш.З. Раппопорта), «Лицом на Запад», «Еврейское местечко», «Сефардские коллекции Средней Азии и Кавказа» с изданием соответствующих каталогов. В настоящее время специалисты РЭМ – постоянные участники междисциплинарной конференции по иудаике, организуемой «Сэфир» – Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах совместно с Институтом славяноведения⁹. Серьезный научный и общественный интерес вызвали первые публикации «германских» коллекций РЭМ по этнографии так называемых немцев-колонистов Поволжья (Л.М. Лойко) и шведов эстонских островов (М.П. Засецкая)¹⁰; совместно с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (НИИ МАЭ РАН) и Музеем истории Санкт-Петербурга подготовлен к изданию каталог по этнографии немцев России в собраниях города.

В 1980-е – начале 1990-х годов музейные специалисты приняли активное участие в дискуссии о понятии «этнографический предмет» (В.А. Дмитриев, Н.М. Калашникова, А.В. Коновалов, Е.Я. Тимофеева)¹¹. В итоге новое понятийное и инструментальное оснащение источниковедческого направления, условно названное «антропология вещи», объединило как традиционные типологические и историко-сравнительные методы анализа артефактов и их места в культуре, так и относительно новые структурно-семантические и семиотические направления¹². Эти проблемы неоднократно обсуждались на научных конференциях РЭМ, в том числе организованных вместе с Государственным музеем истории религии (ГМИР)¹³. Подобный анализ предметного мира позволяет восстанавливать или существенно дополнять многие утраченные области мировоззрения и культуры, сформировать ряд «сквозных» тем. В их числе «ритуальная культура», изучением которой на примере шаманизма как мифоритуальной структуры занимались Т.Ю. Сем, К.Ю. Соловьева, А.Б. Островский. Архаическим формам религии коряков была посвящена написанная на основании

оригинальных полевых материалов диссертация и подготовленная на ее базе монография В.В. Горбачевой¹⁴.

Еще одной важной темой исследований явилась «текстильная культура». Поскольку две трети вещественных коллекций музея составляет текстиль (льняные, конопляные, шелковые, хлопчатобумажные, шерстяные изделия), прежде всего предметы убранства дома и народный костюм (свыше 200 тыс. экспонатов), то следует признать, что одной из главных задач продолжало оставаться всестороннее изучение текстиля, которое проводилось с позиций источниковедения, вещеведения и семиотического анализа музейных экспонатов. Результаты этих исследований нашли отражение в различного рода публикациях (каталоги-указатели, тематические и выставочные каталоги, разнообразные классификаторы техник, материалов, терминов, справочники по атрибуции, альбомы и энциклопедии по одежде, сборники научных статей, диссертации)¹⁵.

Углубленное исследование текстиля Евразии позволило создать специализированные выставки, посвященные костюму разных этносов, коврам и ковровым изделиям Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Прибалтики и Северо-Запада России¹⁶. Текстильные коллекции музея явились базовыми для проведения специализированных занятий и учебных практик, на основе которых молодые художники-модельеры, технологи и дизайнеры разработали новые предложения для внедрения в производство, они послужили источником для написания научных статей и диссертаций.

Одним из важных направлений в изучении и пропаганде текстильного собрания РЭМ явилось проведение в 1993, 1995, 1997, 1999 гг. на базе музея, международных симпозиумов по текстилю «Белые ночи» (руководитель проекта Н.М. Калашникова). Программы симпозиумов, на которые собирались специалисты и художники по текстилю из Европы и Америки, включали семинары для музейных работников, мастер-классы для дизайнеров, знакомство с текстильными коллекциями Санкт-Петербурга. Обязательным условием их проведения стала подготовка сотрудниками нашего музея специальных выставок, тематически созвучных проблемам, обсуждаемым на симпозиумах: «Шелковый путь», «Льняной круг», «Войлок – кийз – тека», «Хаос и форма»¹⁷.

Актуальным и перспективным аспектом в изучении этнографического текстиля явилась и связь сотрудников музея с профильными учебными заведениями страны, в том числе с Санкт-Петербургским университетом технологии и дизайна, проводящим конкурсы молодежной моды «Адмиралтейская игла», в рамках которых прошли организованные совместно с музеем конференции: «Художественное моделирование и народные традиции» и «Мода и дизайн: Исторический опыт – новые технологии»¹⁸. Параллельное проведение конкурсных показов художников-модельеров и обмен мнениями специалистов в области изучения и производства текстиля, в том числе сохраняющего народные традиции, позволили выявить наиболее содержательные константы и универсалии этнического менталитета.

Наряду с изучением текстиля среди постоянно разрабатываемых тем в музее всегда были художественные ремесла и промыслы, связанные прежде всего с изготовлением и семантикой украшений. Первыми подходами к исследуемой теме были систематизация и научное описание коллекций Особой кладовой РЭМ, продолжающиеся до сих пор, а также подготовка и издание альбомов по ювелирному искусству¹⁹. Историко-сравнительному анализу традиционных украшений народов Среднего Поволжья, выявлению их типов, социальных и семантических функций была посвящена кандидатская диссертация А.Ю. Заднепровской²⁰. По специально составленной программе в 1980-е – начале 1990-х годов собиралась коллекция изделий из янтаря народных мастеров Литвы и Латвии (руководитель проекта Д.А. Горб), неоднократно использовавшаяся на тематических выставках, в докладах по современному искусству и циклах лекций (Польша). В 1990 г. был осуществлен первый международный научно-экспозиционный и издательский проект «Бисер», в котором с нашим музеем сотрудничали другие учреждения и профессиональные мастера²¹. Ежегодно действующий коллоквиум «Ювелирное искусство и материальная культура» (руководитель проекта сотрудник Государственного Эрмитажа Н.А. Захарова, среди музейных ко-

ординаторов РЭМ – Н.М. Калашникова, Л.А. Слостникова) позволил сотрудникам музея опубликовать целую серию исследований по ювелирному производству русского, а также народов Прибалтики, Поволжья, Средней Азии, Кавказа и Сибири²². Кроме того, специалистами музея были созданы выставки, потребовавшие значительной источниковедческой работы. Это демонстрировавшаяся в Германии, Австрии и Италии выставка «Сокровища царских народов» (авторская группа: А.В. Ратникова, Е.Г. Царева и др.) и с успехом экспонировавшаяся в России, США и Испании выставка «Императорские коллекции» (ее концепция разработана В.А. Дмитриевым, Е.Н. Котовой, А.В. Ратниковой, Е.Г. Царевой)²³.

Новая исследовательская тема музейных специалистов – крестьянская мебель. Выявление этнокультурных особенностей в производстве крестьянской мебели, различных аспектов воздействия профессиональных и ремесленных стилей на складывание региональных традиций и типов, обрядовые (ритуальные) функции мебели оказались созвучны исканиям современных дизайнеров и производителей мебели, ориентированных на «фольк-стиль». С 1999 г. музей стал участником Международного фестиваля «Эволюция интерьера», в рамках которого ежегодно проводятся семинары, издаются материалы, организуются выставки. В их числе и созданные на основе авторских концепций и вызвавшие самое пристальное внимание отечественных и зарубежных профессионалов выставки РЭМ: «Традиционная мебель в культуре русских и их соседей», «Сундук в традиционной культуре народов Евразии», «Какова постель, таков и сон» (руководитель проекта О.А. Кондратьева)²⁴.

Важным направлением научно-исследовательской работы музея являлось изучение истории этнографических музеев и Российского этнографического музея, в частности выяснение их роли и места в системе этнокультурных знаний. Актуализации подобного рода исследований в последние годы во многом способствовала необходимость пересмотра устаревших представлений о взаимоотношениях музея, общества, науки и образования. Благодаря этому стала восстанавливаться исторически достоверная «биография» РЭМ и, что особенно важно, – биографии тех, чьими трудами был создан и прославлен музей. Так, удалось установить, что в число первых доноров музея входили Николай II и члены императорской семьи. По-новому была оценена деятельность «отцов-основателей» Этнографического отдела Русского музея – известных ученых Д.А. Клеменца, А.А. Миллера, Ф.К. Волкова и других, а также тех, кто трудился на музейном поприще в советское время: Д.А. Золотарева, С.И. Руденко, Г.А. Никитина, Т.А. Крюковой, Е.Н. Студенецкой, А.С. Морозовой и др. Результаты этих исследований были опубликованы в различных журналах, сборниках трудов РЭМ, изданиях, приуроченных к памятным датам, например, конференциям, посвященным деятельности Ф.К. Волкова, Д.А. Клеменца и Т.А. Крюковой²⁵. Эти работы во многом были инициированы приближающимся 100-летием музея и положили начало еще ненаписанной его истории, в которой объективно и достойно должны быть освещены творческие и личные судьбы исследователей, быть может, незаслуженно преданных забвению, скромных музейных работников и тех, кто сыграл значительную роль не только в деятельности РЭМ, но и в складывании отечественной этнографии. Восстановлению достоверной истории музея в определенной мере содействовал ряд монографий, посвященных углубленному изучению коллекционных собраний музея²⁶.

Развитию собственно музейных этнографических исследований в конце XX в. во многом способствовал значительно возросший научный потенциал специалистов РЭМ, среди которых более 20 докторов и кандидатов наук. Благодаря этому произошла интеграция музеологических исследований в общее проблемное «поле» славистики, финно-угроведения, востоковедения и сибиреведения, сформировавшихся как междисциплинарные направления, объединившие этнографов, археологов, историков, фольклористов, лингвистов, этномусыковедов и культурологов, археографов и религиоведов.

Изучение культуры русского народа всегда было одним из главных направлений исследовательской деятельности музея, что обусловлено не только численным преобладанием русских на территории России, разнообразием и яркостью их культуры, но

и огромным интересом, проявляемым к ней русским обществом, многие представители которого выражали явное стремление к самоидентификации путем приобщения к традиционным ценностям. Исследование русского народа в музее, нацеленное на выяснение его специфических особенностей, шло по нескольким направлениям и соответствовало общему пути развития этнографической науки. Вместе с тем, как и ранее, в последнее десятилетие внимание музейных сотрудников было сосредоточено главным образом на исследовании традиционного предметного мира русского народа. Это обуславливалось наличием в музее огромного первоклассного собрания и недостаточной изученностью объективированных форм русской культуры, возможностью получения при анализе вещей новой информации.

Работа в данном направлении была особенно плодотворной: опубликованы богато иллюстрированный альбом «Русский народный костюм» (авторы-составители Л.Н. Молотова, Н.Н. Соснина – см. примеч. 15), получившие широкое признание иллюстрированные энциклопедии «Русский традиционный костюм» и «Русская изба» (руководитель проекта И.И. Шангина), в которых предметный мир русского народа раскрывался как с позиций утилитарной прагматики, так и с позиций семиотики²⁷. Такой подход характерен и для статей, в которых анализировались предметы детской мебели, утварь, используемая в пивоварении, полотенца, атрибуты народных обрядов²⁸.

Наряду с изучением предметного мира исследовалась и духовная сторона жизни русского народа. Одной из ведущих тем была праздничная и обрядовая жизнь русских (обряды годового и жизненного циклов, окказиональные обряды, православные традиции и праздники). Итог изучения – коллективная работа «Русские праздники», опубликованная издательством «Искусство» в уже упомянутой серии иллюстрированных энциклопедий²⁹, написанная А.Б. Островским, О.В. Лысенко и И.В. Дубовым монография «Восточнославянские обряды в ситуациях бедствия» и подготовленная к публикации издательством «Азбука» популярная книга И.И. Шангиной «Будни и праздники русского народа».

Разработка гендерной тематики первоначально осуществлялась в рамках изучения брачно-семейной обрядности, воспитания детей и реализовывалась через выставки («Дети в традиционной культуре», «Русская свадьба», «Удаль молодецкая, девичья краса»), а также в публикациях, посвященных молодежному и свадебному костюму, родильным обрядам и воспитанию детей в русском традиционном обществе. Проблемы изучения половозрастного символизма и социокультурных статусов, различных аспектов функционирования таких субкультур, как «детство», «старость», «мужское» и «женское», подняты в ряде статей и современных диссертационных работ сотрудников музея (Е.Л. Мадлевская, Д.А. Баранов, В.Г. Холодная, Н.Н. Прокопьева)³⁰. Важной стороной музейных исследований явилось также изучение этнического самосознания русских, их отношения к иноэтничным соседям, а также полевые исследования современного состояния традиционного слоя культуры в различных районах Европейской России. Обобщение и публикация полученной информации – главная задача ближайших лет.

Славянскую проблематику в РЭМ представляет значительный круг индивидуальных и коллективных тем по изучению традиционно-бытовой культуры восточных славян: русских, украинцев и белорусов. Акцент на выявлении специфических и универсальных черт культурной традиции, будь то хозяйственная деятельность, мужские и женские ремесла, народный костюм, жилище, утварь, обряды, праздники, религиозные представления, – вполне закономерен. И не только потому, что она является постоянной предметно-объектной средой этнографической науки. Изучение современного состояния той или иной этнической культуры обнаруживает ее динамику, определенные этносемиотические характеристики³¹. С 1992 г. осуществляется проект «Славяне Восточной Европы. Человек в этнокультурном пространстве»³², органичной частью которого стала действующая и сейчас выставка «Славяне Восточной Европы» (руководитель проекта О.В. Лысенко). В рамках проекта состоялось несколько семинаров с участием славистов всех гуманитарных учреждений Санкт-Петербурга:

«Народная культура славян», «Состояние и перспективы славянской этнографии и фольклористики» (приурочен к 75-летию В.Е. Гусева), «Маски в контексте культуры» (посвящен памяти известного этнографа и музеолога Е.Н. Студенецкой), «Традиционная кукла и народная традиция» и др.³³

Устойчивый интерес музейных исследователей к изучению традиционного костюма, о чем упоминалось выше, в конце XX в. обусловлен прежде всего новыми научными подходами, трактующими народный костюм как феномен, в котором аккумулируется и посредством семиотической системы трансформируется социокультурный опыт этноса. Именно в этом ключе вели исследования сотрудники музея Н.М. Калашникова, О.В. Лысенко, Н.Н. Прокопьева и др.³⁴ На примере изучения восточнославянской этнокультурной традиции в музее проводились исследования в области архаичных технологий текстиля, ставившие своей задачей построение модели формирования основных технологических, функциональных и семантических параметров текстильных изделий. Результатом проделанной работы явилась серия тематических выставок и публикации, в частности издание «Ткань. Ритуал. Человек»³⁵. Продолжением этого направления стал и разрабатываемый совместный с финскими коллегами проект «Rihma» («Нить»), ставящий целью изучение северо-карельского текстиля³⁶.

Коллекционное собрание по западным и южным славянам, а также другим народам Балкан (албанцы, венгры, румыны) использовалось в выставочной деятельности музея и в изданиях, связанных с введением в научный оборот не публиковавшихся ранее материалов³⁷.

С конца 1980-х годов финно-угорские исследования в музее развивались преимущественно в русле изучения прибалтийско-финских народов Северо-Запада России, что исторически оправдано ролью Санкт-Петербурга как традиционного академического и музеологического центра регионального финно-угроведения. В течение прошедших лет специалисты осуществили ряд исследовательских программ: «Северо-Запад», «Население Ленинградской области» и международный проект «Inkeri» (руководитель О.М. Фишман). Все они в соответствии с принятой петербургскими этнографами методикой исследования проблем локального варьирования культуры были направлены на изучение локальных групп³⁸. В результате 30-ти комплексных экспедиций, многие из которых организовывались и осуществлялись при участии археологов, археографов, этномузыковедов, сотрудников провинциальных музеев, были получены синхронные сопоставительные материалы, фиксирующие состояние этнолокального самосознания у различных групп кольских саамов, ингерманландских финнов, вепсов, тверских и тихвинских карел, а также эстонцев Ленинградской обл., до недавнего времени не обследовавшихся этнографами. На основании полученных новых данных разрабатывались такие оригинальные индивидуальные темы, как «Этносоциальные и культурные процессы у финнов Санкт-Петербургской губернии» (А.Ю. Заднепровская), «Анализ социальных структур саамов Кольского полуострова» (М.С. Куропятник), «Тихвинские карелы. Феномен нерусского старообрядчества» (О.М. Фишман), «Формирование сети расселения и этнокультурные контакты на северо-востоке Новгородской земли X–XVII вв.» (Л.В. Королькова), «Петербургская группа эстонцев-переселенцев» (М.Л. Засецкая), «Мебель в традиционной культуре народов Прибалтики» (О.А. Кондратьева). В ходе работы над этими темами опубликовано около 100 исследований³⁹.

Научные разработки проблем региональной этнографии, культурологическое осмысление музейных памятников нашли яркое отражение в таких концептуальных выставках, как «Из истории Санкт-Петербургской губернии» (совместно с 17 музейными, архивными и библиотечными учреждениями Санкт-Петербурга, 1993–1999 г.)⁴⁰, «Родственные народы и прародина» (совместно с Венгерским этнографическим музеем, 1998 г.)⁴¹, «Традиционные представления о красоте» (на материалах Волго-Камья; руководитель – Л.М. Ломейко, 1998 г.), «Одежда и украшения народов Поволжья» (руководитель – Л.М. Ломейко, 1992 г. – Самара, 1993 г. – Ульяновск) и др.

Всеобщее признание получили организованные по инициативе РЭМ финно-угорские

чтения. Координируя исследовательские работы на Северо-Западе России, они во многом способствовали активизации современного финно-угроведения в Петербурге. Материалы этих форумов, в которых участвовали многие зарубежные специалисты, опубликованы в четырех сборниках⁴². Сотрудники музея – неперенные участники международных конгрессов, издательских проектов по этнической истории и культуре народов Европейского Севера, трех коллективных монографий, выполненных совместно с финскими коллегами из университетов городов Турку и Ювяскюля, а также НИИ МАЭ РАН и Санкт-Петербургским университетом.

С 1997 г. отдел этнографии Северо-Запада и Поволжья приступил к новой программе, объединяющей исследования по балтистике и финно-угроведению – «Финно-угры и соседи. Проблемы межэтнических контактов в Балтийском и Баренцовом регионах». Это название носили и IV Международные финно-угорские чтения, состоявшиеся в 1997 г. и собравшие 48 докладчиков из Петербурга, Петрозаводска, Сыктывкара, Йошкар-Олы, Тарту, Таллина и Будапешта.

Этнографические исследования по культуре народов Средней Азии и Кавказа, сохраняя свое значение в качестве региональных, в середине 1990-х годов были востребованы отечественным востоковедением. Специалисты музея принимали участие в организуемых НИИ МАЭ РАН ежегодных Среднеазиатско-Кавказских чтениях, сотрудничали с Обществом востоковедов (Москва), в рамках которого состоялись международная выставка и конференция «Восточные корни культуры древних венгров» (Будапешт, 1995 г.). Следует отметить также Международную тюркологическую конференцию (Казань, 1992 г.) и Всероссийский съезд, посвященный 100-летию Общества востоковедов (Москва, 2000 г.), на котором музейные этнографы выступили с итоговым докладом⁴³. Сотрудники РЭМ принимали также участие в конференции по исламскому искусству (Иордания, Амман, 1996 г.), что обусловило расширение спектра востоковедческих исследований РЭМ⁴⁴.

Результатом изучения традиционной культуры народов Средней Азии и Кавказа стала подготовка выставок для Королевского Тропического музея в Амстердаме («Кочевники Средней Азии». 1994–1995 гг.) и Выставочного центра в Антверпене («Музыка для глаз. Текстиль народов Средней Азии», 1998 г. и «Культура народов Кавказа», 2000 г.)⁴⁵ (для двух последних выставок были подготовлены объемные альбомы).

Здесь следует особо отметить тот факт, что создание выставок с такой тематикой для ангажированной западной аудитории весьма специфично и потому требовалась оригинальная концепция с иным подходом и осмыслением самой истории региональной культуры. Это в полной мере нашло отражение в создании нового типа выставочного издания, включающего аналитические статьи участников проектов: Т.Г. Емельяненко, Е.Г. Царевой, В.А. Дмитриева, С.В. Дмитриева, Л.Ф. Поповой, Л.А. Слестниковой, Е.Я. Селинковой. Среди традиционных исследовательских тем, которые разрабатываются на протяжении ряда лет, назовем следующие: «Вышивка казахов» (Л.Ф. Попова), «Одежда народов Крыма» (Л.А. Слестникова), «Оружие народов Средней Азии и Кавказа» (С.В. Дмитриев). Сотрудники музея принимали участие и в исследованиях по этнополитологии, касающихся изучения народов Востока, в частности в разработке темы «Этнические аспекты власти»⁴⁶. По проблемам этнической конфликтологии на специальных семинарах в Италии выступали В.А. Дмитриев и Е.Я. Селинкова. Обострение межэтнических отношений на Кавказе и в Средней Азии вызвало необходимость в серьезной консультационной деятельности музейных специалистов⁴⁷.

Новый коллективный проект музейных востоковедов «Экология культуры народов Средней Азии и Кавказа в начале III тыс. н.э.» находится в русле этноэкологических исследований. Он направлен на изучение взаимоотношений трех составляющих экологии культуры этноса: системы жизненных ценностей, являющейся кодом формирования «картины мира» для отдельных этнокультурных общностей; культуры жизнеобеспечения этноса, демонстрирующей степень адаптации конкретной культурной общности; среды обитания этноса в том виде, в котором она существует на рубеже тысячелетий.

Изучение системы жизнеобеспечения в традиционной и современной культуре народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока – одна из ведущих тем отечественного сибиреведения. В последнее десятилетие XX в. она стала главной в деятельности специалистов РЭМ. Перечислим основные индивидуальные темы: «Традиционные и современные обряды и праздники народов Северо-Востока Сибири» (В.В. Горбачева); «Культура лесных ненцев в контексте экологической адаптации» (И.А. Карапетова); «Картина мира и национальный менталитет тунгусоязычных народов Сибири и Дальнего Востока» (Т.Ю. Сем); «Традиционное искусство обских угров. Этносоциальные проблемы современной культуры хантов» (К.Ю. Соловьева); «Конь в ритуально-мифологической системе бурят» (М.В. Федорова). В период активного промышленного освоения Сибири при столкновении с культурой пришлого населения хрупкая и ранимая традиционная культура коренных народов региона постепенно утрачивает многие свои элементы, а в некоторых случаях и безвозвратно исчезает.

Весьма успешным в решении проблемы сохранения традиционной культуры коренных народов в таких регионах является методическая и научная помощь сотрудников отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока РЭМ специалистам на местах по сбору материалов, а также разработке проектов и концепций региональных музеев. При непосредственном участии специалистов РЭМ созданы: Историко-этнографический музей народов Крайнего Севера в пос. Оленёк Республики Саха (Т.Ю. Сем), этнографический музей «Махи сир Оуэн ях» в пос. Новоаганск Ханты-Мансийского автономного округа (В.В. Горбачева, К.Ю. Соловьева, И.А. Карапетова), музей под открытым небом «Торум – маа» в пос. Шапши того же округа (К.Ю. Соловьева, И.А. Карапетова). Всестороннее изучение систем жизнеобеспечения и поиск путей сохранения региональных элементов, собственных традиционной культуре малочисленных народов Сибирского региона, характерны для начатого в 1997 г. совместного российско-французского проекта «Человек и олень в культуре народов циркумполярной зоны» (В.В. Горбачева, сотрудник НИИ МАЭ РАН Ю.В. Чесноков и сотрудники Лаборатории доисторической культуры; руководитель – Клаудин Карлин, Париж). Материалы исследований и конференций публикуются в специализированных научных изданиях, готовятся для сайта в Интернете.

Введению в научный оборот максимально полной информации о малоизученных этносах способствовал и международный «Айнский проект», среди задач которого было проведение научной атрибуции всех музейных коллекций мира по айнам и создание полного каталога «Культура айнов о. Сахалин и о. Хоккайдо» (от РЭМ в проекте сотрудничают В.В. Горбачева, И.А. Карапетова, Т.Ю. Сем). Наряду с выступлениями по теме Айнского «проекта» на нескольких международных научных собраниях («Семинар по итогам изучения коллекций айнов в РЭМ» Университет Чибо, Япония; конференция «Айнские коллекции в Европе и Северной Америке» в Бонне, Германия) важным вкладом в его развитие, осмысление и научную систематизацию уникальных экспонатов и фотографий явилась впервые организованная в России выставка «Островные люди – айны» (Санкт-Петербург, 2001 г.).

Специалистами РЭМ внесен существенный вклад в изучение проблемы происхождения и сущности шаманизма как одной из ранних «социокультурных и биопсихологических форм адаптации человеческих коллективов к пространственно-временному континууму природы»⁴⁸. Семиотический анализ шаманских костюмов и атрибутов, а также предметов культа лег в основу публикаций уникальных материалов из собрания музея и способствовал рождению выставочных проектов. Выставка «На грани миров: шаманизм в обрядах народов Сибири», идея которой была впервые предложена в 1992 г. музейными сибиреведами Т.Ю. Сем и К.Ю. Соловьевой, в различных вариантах (экспонировалась в России в 1992 г., в Нидерландах в 1997, 1999 гг., в США в 1997, 1998 гг.)⁴⁹. По инициативе Музея обуви в Торонто И.А. Карапетовой, Н.Б. Марголиной и К.Ю. Соловьевой была создана уникальная выставка «Обувь в контексте традиционной культуры»⁵⁰ (экспонировалась в Торонто в 1997 г. и Оттаве в 1998 г.).

Ряд современных исследовательских тем и программ носит инновационный характер, в том числе в области этнографического музееведения. Пример тому – база данных «Этнографическая деятельность музеев России», выполненная в научном содружестве со специалистами Междисциплинарного центра при Санкт-Петербургском университете. Коллективная тема «Этнопедагогика» разрабатывалась сотрудниками ряда отделов РЭМ как исследовательская, научно-просветительская и выставочная работа. Среди ее итогов можно отметить серию выставок под общим названием «Мир детства», публикацию сборника «Мир детства в традиционной культуре народов СССР», выход книги «Русские дети и их игры», детского путеводителя по музею и «Атласа народов России для школьников». Сотрудниками региональных отделов решалась задача изучения в полевых условиях традиционного и современного опыта социализации и адаптации детей, подростков и молодежи. В качестве примера можно привести результаты экспедиций на Русский Север и к финно-угорскому населению Приуралья и Поволжья⁵¹.

В конце XX в. новое развитие у музейных специалистов получило изучение мировых религий. Одно из направлений – выявление роли христианства в формировании мировоззрения, культуры и национально-государственного самосознания народов России на примере православных народов. Сотрудниками велся целенаправленный сбор полевых материалов в различных регионах Европейской России, опубликован ряд статей. Было положено начало анализу не использовавшегося ранее богатейшего фонда вещевых, иллюстративных и книжных памятников в собрании музея, подготовлен ряд интересных выставок («Народное православие», «Рождество у народов Балтики», серия пасхальных выставок и др.). Эта работа во многом была «прелюдией» к главной и завершившей прошлое тысячелетие выставке «Христианство в быту и культуре народов России. XIX–XX вв.», посвященной 2000-летию христианства. Концепция выставки была создана совместно с НИИ МАЭ РАН при участии Государственного музея истории религии (ГМИР), «Пушкинского дома», Российской Национальной библиотеки и в содружестве с христианскими церквями и общественными организациями Санкт-Петербурга. Выставка стала своего рода первой «публикацией», посвященной осмыслению «многомерного воздействия христианства на традиционно-бытовую культуру различных народов Российского государства, общественный и семейный быт сельского коллектива и личности в XIX–XX вв.»⁵². В определенной степени итоговый характер носила и конференция «Христианский мир: религия, культура, этнос», организованная РЭМ и ГМИР в 2000 г.⁵³

Предметом исследований и публикаций ученых музея явилась проблема феномена старообрядчества среди нерусского населения России⁵⁴. В целях получения полевых материалов по данной теме были проведены экспедиционные обследования у коми старообрядцев на Верхней и Средней Печоре, у карельских староверов Ленинградской и Тверской областей.

Расширяя поле научной деятельности, музейные этнографы в последние годы обратились к изучению проблемы этнического самосознания, этнической психологии и мифологии сознания. В числе интересных разработок следует назвать исследования А.Б. Островского, осуществившего перевод и научный комментарий к ряду книг К. Леви-Строса, а также подготовившего циклы лекций по названным проблемам⁵⁵. Этническое самосознание – тема для отечественной науки не новая, поскольку ее и ранее разрабатывали многие этнографы, историки, психологи⁵⁶. Под влиянием западных концепций в области культурной антропологии, критиковавшихся ранее, исследования приобрели иной характер. В определенной степени музейные специалисты предприняли собственную попытку изучения этнического «мы» на примере ряда локальных групп и народов (русские, финно-угры, тюрки Средней Азии). В связи с этим, в музее при поддержке Президентского фонда был проведен семинар под названием «Изучение национального самосознания в этнографическом музее». Его участники констатировали, что «обращение к изучению национального сознания и самосознания, консервативной и конструктивно-охраняющей части массового сознания имеет ко-

Ряд современных исследовательских тем и программ носит инновационный характер, в том числе в области этнографического музееведения. Пример тому – база данных «Этнографическая деятельность музеев России», выполненная в научном содружестве со специалистами Междисциплинарного центра при Санкт-Петербургском университете. Коллективная тема «Этнопедагогика» разрабатывалась сотрудниками ряда отделов РЭМ как исследовательская, научно-просветительская и выставочная работа. Среди ее итогов можно отметить серию выставок под общим названием «Мир детства», публикацию сборника «Мир детства в традиционной культуре народов СССР», выход книги «Русские дети и их игры», детского путеводителя по музею и «Атласа народов России для школьников». Сотрудниками региональных отделов решалась задача изучения в полевых условиях традиционного и современного опыта социализации и адаптации детей, подростков и молодежи. В качестве примера можно привести результаты экспедиций на Русский Север и к финно-угорскому населению Приуралья и Поволжья⁵¹.

В конце XX в. новое развитие у музейных специалистов получило изучение мировых религий. Одно из направлений – выявление роли христианства в формировании мировоззрения, культуры и национально-государственного самосознания народов России на примере православных народов. Сотрудниками велся целенаправленный сбор полевых материалов в различных регионах Европейской России, опубликован ряд статей. Было положено начало анализу не использовавшегося ранее богатейшего фонда вещевых, иллюстративных и книжных памятников в собрании музея, подготовлен ряд интересных выставок («Народное православие», «Рождество у народов Балтики», серия пасхальных выставок и др.). Эта работа во многом была «прелюдией» к главной и завершившей прошлое тысячелетие выставке «Христианство в быту и культуре народов России. XIX–XX вв.», посвященной 2000-летию христианства. Концепция выставки была создана совместно с НИИ МАЭ РАН при участии Государственного музея истории религии (ГМИР), «Пушкинского дома», Российской Национальной библиотеки и в содружестве с христианскими церквями и общественными организациями Санкт-Петербурга. Выставка стала своего рода первой «публикацией», посвященной осмыслению «многомерного воздействия христианства на традиционно-бытовую культуру различных народов Российского государства, общественный и семейный быт сельского коллектива и личности в XIX–XX вв.»⁵². В определенной степени итоговый характер носила и конференция «Христианский мир: религия, культура, этнос», организованная РЭМ и ГМИР в 2000 г.⁵³

Предметом исследований и публикаций ученых музея явилась проблема феномена старообрядчества среди нерусского населения России⁵⁴. В целях получения полевых материалов по данной теме были проведены экспедиционные обследования у коми старообрядцев на Верхней и Средней Печоре, у карельских староверов Ленинградской и Тверской областей.

Расширяя поле научной деятельности, музейные этнографы в последние годы обратились к изучению проблемы этнического самосознания, этнической психологии и мифологии сознания. В числе интересных разработок следует назвать исследования А.Б. Островского, осуществившего перевод и научный комментарий к ряду книг К. Леви-Строса, а также подготовившего циклы лекций по названным проблемам⁵⁵. Этническое самосознание – тема для отечественной науки не новая, поскольку ее и ранее разрабатывали многие этнографы, историки, психологи⁵⁶. Под влиянием западных концепций в области культурной антропологии, критиковавшихся ранее, исследования приобрели иной характер. В определенной степени музейные специалисты предприняли собственную попытку изучения этнического «мы» на примере ряда локальных групп и народов (русские, финно-угры, тюрки Средней Азии). В связи с этим, в музее при поддержке Президентского фонда был проведен семинар под названием «Изучение национального самосознания в этнографическом музее». Его участники констатировали, что «обращение к изучению национального сознания и самосознания, консервативной и конструктивно-охраняющей части массового сознания имеет ко-

лоссальное практическое научное и мировоззренческое значение и объясняет важность сложного иерархического гуманитарного знания. Одним из элементов этого знания является музееологическая этнология»⁵⁷. Субдисциплинарные методы этнической психологии нашли отражение в изучении культурно-психологических закономерностей зрелищной культуры Грузии (Е.Я. Селиненкова), а также в циклах лекций для вузов, в частности «Культурная антропология и этнология», «Психологическая антропология» (А.Б. Островский, Е.Я. Селиненкова), «Этническое поведение личности» и «Прогнозы геополитического развития» (В.А. Дмитриев).

Традиционной для музейной деятельности оставалась и работа с национально-культурными обществами Санкт-Петербурга. В условиях полиэтничного мегаполиса представители многих народов и даже отдельных этнических групп отличаются значительной степенью консолидации по сравнению с представителями своего народа, живущими на исконных территориях, и более глубоким освоением урбанизированных черт культуры. Но поскольку самосознание представителей того или иного этноса нуждается в этнокультурной информации, то существенную роль начинают играть мероприятия, проводимые музейными сотрудниками и членами национально-культурных обществ в залах музея (встречи за «Круглым столом», конференции, выставки, выступления фольклорных ансамблей). Ученые музея занимались и исследовательской деятельностью в плане изучения истории создания национальных обществ, их современного состояния, а также написания столь необходимых справочных изданий (Н.М. Романова)⁵⁸.

В области этнокультурного образования наряду с традиционными для музея формами работы – коллективные стажировки для музейных работников и музейная практика студентов исторических факультетов некоторых вузов Санкт-Петербурга и России – появились и становятся обязательными курсы лекций для ведущих учебных заведений города: Санкт-Петербургского государственного Университета, Европейского университета, Гуманитарного университета профсоюзов, Государственного университета технологии и дизайна, Театральной академии, Государственного университета культуры и искусств и др.

Общеизвестно, какую большую роль в XX в. играл Петербург (Ленинград) в деле воспитания научных кадров для районов Сибири и Крайнего Севера. В этом отношении чрезвычайно показательны деятельность РЭМ и тематика циклов лекций, которые читались на базе музея для студентов факультета народов Крайнего Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: «Введение в североведение», «История и этнография народов Крайнего Севера», «Этнографическое музееведение», «Методика преподавания этнографии в школе» (В.В. Горбачева), «Этнология», «Мифология, традиционные верования и народные знания народов Крайнего Севера», «Традиционная культура народов Крайнего Севера», «Фольклор народов Крайнего Севера» (Т.Ю. Сем). В Институте технологий традиционных промыслов и ремесел малочисленных народов России при Санкт-Петербургском университете технологии и дизайна введены следующие курсы и факультативы: «Основы этнологии», «Музееведение», «Традиционные промыслы и ремесла малых народов России», «Санкт-Петербург – Центр этнической культуры», «Народный сувенир», «Народный орнамент», «Национальный костюм» (В.А. Дмитриев, Н.М. Калашникова, Н.Б. Марголина, К.Ю. Соловьева).

Разнообразна и славянская тематика лекций: «Этнография и фольклор русского народа» (Д.А. Баранов); «Русский народный костюм», «Русская народная вышивка», «Русское кружево» (Н.Н. Соснина); «Русская традиционная культура» (Н.Н. Соснина, И.И. Шангина); «Русский народ», «Русские дети», «Жизненный круг», «Колдовство и знахарство на Руси» (И.И. Шангина). Востребованными являются курсы этнографического музееведения, экспозиционно-выставочной работы, читаемые в залах музея (Г.Н. Романова, О.В. Лысенко, Д.А. Баранов).

В числе перспективных прикладных направлений – «аудиовизуальная антропология». В 1990-е годы была выпущена серия из девяти фильмов о РЭМ (ответствен-

ный – Э.А. Корсун) «Сокровища народного творчества», где представлен рассказ об истории музея («Дворец для племен и народов»), восточных славянах, народах Сибири и Средней Азии, дана характеристика собрания ювелирных украшений из Особой кладовой музея и некоторых других тематических коллекций (глина, текстиль, металл). Наряду с такими научно-документальными видео- и кинофильмами, как «Тихвинские карелы. Судьба» (автор – О.М. Фишман), получившим специальный приз Института этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН на Втором Российском фестивале антропологических фильмов (Салехард, 2000) и демонстрировавшимся в Финляндии и США, «Сету – народ Печорской земли» (автор – М.Л. Засецкая), представленным на Международном финно-угорском конгрессе (Тарту, 2000), «Время в архаичной модели мира» – ч. 1 «Святки» и ч. 2 «Масленица» (автор – О.В. Лысенко), совместно с киностудией «Этнос» (руководитель – Н.О. Серебрякова) предпринято создание серии образовательных фильмов: «Христианство в быту и культуре народов России XIX–XX вв.», «Многонациональный Санкт-Петербург» (к 300-летию Санкт-Петербурга) и др.

Следует подчеркнуть, что достигнутые результаты – итог предшествующих десятилетий, когда благодаря действенной поддержке и устойчивым профессиональным контактам с Ленинградским отделением Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне – НИИ МАЭ РАН), а позже и с кафедрой антропологии и этнографии исторического факультета Ленинградского университета шло целенаправленное формирование коллектива этнографов – сотрудников музея. С конца 1970-х годов в музее был организован профессиональный семинар «Проблемы этнографии», которым на протяжении семи лет беспрерывно руководил К.В. Чистов. Трудно переоценить значение этого семинара, достаточно лишь напомнить, что к тому времени в коллективе было буквально несколько дипломированных этнографов – послевоенных выпускников Московского университета (кафедра этнографии в Ленинградском университете была восстановлена лишь в 1969 г.).

Семинар, в котором читали лекции многие известные специалисты (наряду с К.В. Чистовым это Т.В. Станюкович, С.А. Арутюнов, Г.В. Старовойтова) нарушил существовавшую изолированность и замкнутость музейной этнографии, стал мощным стимулом для повышения профессиональной подготовки. С тех пор многие сотрудники музея стали аспирантами и соискателями института, защитили здесь диссертации, постоянно участвовали в конференциях, таких, например, как «Этнография Ленинграда – Петербурга», «Среднеазиатско-кавказские (ныне – «Лавровские») чтения» и «Сибирские чтения», по этнографии балтийского региона, а также в ряде серийных изданий («Сборник Музея антропологии и этнографии», «Русский Север», «Кунсткамера» и др.). В настоящее время большая часть музейных специалистов среднего и молодого поколений – выпускники кафедры антропологии и этнографии Санкт-Петербургского университета. Хочется, пользуясь случаем, с благодарностью вспомнить первого заведующего этой кафедрой Р.Ф. Итса, а позже А.В. Гадло, под научной редакцией которого был издан новый, вышедший после длительного перерыва, музейный путеводитель. Будучи членами Ученого совета музея, наши коллеги всегда участвовали в обсуждении концепций новых экспозиций и научных планов. Сегодня на базе музея читаются различные курсы и проводится студенческая музейная практика, а сотрудники музея не только читают лекции, но и руководят полевой этнографической практикой, а также курсовыми и дипломными работами. Наши партнеры в университете – это кафедры финно-угорских языков и матлингвистики филологического факультета, Междисциплинарный центр дополнительного профессионального образования.

В последние годы оживились связи музея с академическими и учебными учреждениями, а также издательствами Санкт-Петербурга, России в целом и зарубежья. Совместными усилиями были проведены экспедиции в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский национальные округа, в Псковскую обл. и другие регионы страны. Благодаря установившимся контактам только за последние 10 лет было издано пять

энциклопедических и справочных изданий и более 10 монографий⁵⁹. Многие индивидуальные и коллективные проекты и программы состоялись лишь благодаря поддержке различных фондов: РГНФ, Президентского фонда, Института «Открытое Общество», Всемирного банка реконструкции и развития и др. Эти исследования способствовали не только мобилизации отдельных творческих групп, но и реализации разнообразных инициатив, а, кроме того, оснащению музея современной техникой.

Даже беглый обзор научно-исследовательской работы РЭМ демонстрирует ее достаточно высокий уровень, обнаруживает переосмысление ряда устаревших позиций этнографического музееведения, что обусловлено принципиальными изменениями в стратегии музейной деятельности. Юбилей – всегда повод, и основательный, поговорить о достижениях, что мы и попытались сделать, хотя увидеть себя со стороны, обнаружить и «обнародовать» наши проблемы нам – современникам и участникам происходящего – бывает довольно трудно. Мы надеемся, что Российский этнографический музей, признанный одним из объектов национального достояния России и являющийся уникальной сокровищницей памятников народной культуры, будет и впредь развиваться как полноценный «живой» организм, а музейные этнографы смогут продолжить свое благородное служение на ниве изучения богатейшей традиционно-бытовой культуры и этнической истории народов нашей страны. Мы уверены, что на смену нам придут молодые, современно мыслящие специалисты с желанием придать новый творческий импульс научным изысканиям сотрудников музея в области этнографии и музееведения.

Примечания

¹ Музееведение: Музеи исторического профиля / Под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М., 1988. С. 18: Скрипкина Л.И. Социальные функции музея и особенности его деятельности в современных экономических условиях // Проблемы и практический опыт музеев в современных экономических условиях: Материалы заседания Южного филиала Научн. совета ист. и краевед. музеев Российской Федерации. Краснодар; Тамань, 2000. С. 9.

² Баранова И.И. Показ современности в Государственном музее этнографии народов СССР: (Поиски и проблемы) // Сов. этнография (далее – СЭ). 1981. № 2. С. 25–35; Актуальные задачи деятельности ГМЭ народов СССР на современном этапе // Отражение этнических процессов в памятниках бытовой культуры: Сб. науч. тр. Л., 1984. С. 8.

³ Народы Кавказа: Каталог-указатель этнографических коллекций / Сост. Е.Н. Студенская и др. Л., 1981; Украинцы: Каталог-указатель этнографических коллекций / Сост. Н.М. Хазова, О.В. Карпова. Л., 1983; Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области: Каталог выставки / Сост. Д.А. Горб, И.И. Шангина. Л., 1984; Крымские татары: Каталог коллекций / Сост. Э.Г. Торчинская, Е.Б. Кочетова. Л., 1989; Народы Среднего Поволжья и Приуралья: Каталог-указатель этнографических коллекций. Ч. 1: Финно-угорские народы / Авт. Л.Л. Добрачева, А. Ю. Заднепровская, Е.Н. Котова; Ч. 2: Тюрко-язычные народы / Авт. А.Ю. Заднепровская, Л.М. Лойко. Л., 1990; Материалы по этнографии белорусов в собрании Российского этнографического музея: Предметно-тематический каталог-указатель коллекций / Сост. О.В. Лысенко. СПб., 1993.

⁴ Русские сельскохозяйственные орудия: Каталог коллекций / Сост. И.И. Шангина. Л., 1981; Марийские украшения (вторая половина XIX – первая половина XX в.): Каталог / Сост. А.Ю. Заднепровская. Л., 1985; Вышитая одежда удмуртов XIX–XX вв.: Каталог коллекций / Сост. Е.Н. Котова. Л., 1987; Мордовские украшения: Каталог / Сост. А.Ю. Заднепровская. Л., 1988; Искусство народов Северного Кавказа: Каталог коллекций / Сост. Е.Н. Студенская, Е.Б. Кочетова. Л., 1990; Одежда народов Азербайджана и азербайджанцев Дагестана: Каталог / Авт. Э.Г. Торчинская. Л., 1990.

⁵ См.: «Этнография» <<http://www.ethnos.nw.ru/>>. Результаты данного проекта, выполненного совместно с Междисциплинарным центром при Санкт-Петербургском государственном университете, могут быть использованы в качестве открытой модели представления этнографической информации в Интернет всем заинтересованным партнерам.

⁶ В качестве примера приведем описание пространства культуры в понятиях народной метрики (Дмитриев В.А. Традиционная метрология народов Северного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987), типологическую классификацию деревянной утвари (Фишман О.М. Деревянная утварь верхневолжских карел. XIX–XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986), изделий из кости и рога (Кондратьева О.А. Изделия косторезного ремесла Руси IX–XI вв. как исторический источник (по

материалам гребней). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987; *Она же* Русская резная кость. Концы XVII–XX вв.: Каталог. Л., 1987).

⁷ Атрибуция музейного памятника: классификация, терминология, методика: Справочник / Авт. И.И. Баранова, Е.Н. Котова, Е.Ф. Кононова. СПб., 1999.

⁸ Среди них специалисты, известные как у нас в стране, так и за рубежом: Е.Г. Царева (ковроделие), О.А. Кондратьева (кость), В.А. Дмитриев (оружие), И.И. Шапгина (ткачество), Н.М. Калашникова, Л.М. Лойко (косюм), А.В. Ратникова (ювелирные украшения) и др.

⁹ См. каталоги: *Tracing An-Sky: Jewish Collections from the State Ethnographic Museum in St. Petersburg* / Авт. L.B. Uritskaya et. al. Amsterdam, 1992; *Leben im russischen Shtetl: Auf den Spuren von An-Ski*. Köln, 1993; *Idem*. Frankfurt am Main, 1994; *Back to the Shtetl: An-Sky and the Jewish Ethnographic Expedition, 1912–1914*. Jerusalem, 1995; *Fading West: Oriental Jews of Central Asia and the Caucasus* / Авт. V. Dymshits, T.G. Emelyanenk, V.A. Dmitriev. Zwolle, 1997.

¹⁰ *Zassetskaja M. Germaani rahvaste kogud Venemaа Etnograafiamuuseumis // Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat*. Т. XLII. Tartu, 1998. С. 97–115; *Лойко Л.М.* Коллекция одежды немцев-колонистов в РЭМ // *Живая старина* (Далес – ЖС). 1998. № 3. С. 25–27.

¹¹ *Коновалов А.В., Тимофеева Е.Я.* К определению понятия этнографический предмет // Тез. докл. научно-практической многосторонней конф. «Музей и этнографические проблемы современности». Секция II. Л., 1984. С. 1–3; *Дмитриев В.А., Калашникова Н.М.* О принципах комплектования фондов этнографических музеев на современном этапе // СЭ. 1989. № 2. С. 82–93; *Научное комплектование фондов этнографического музея: Методические рекомендации*. Л., 1990.

¹² *Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников: Сб. науч. тр.* Л., 1987; *Религиоведческие исследования в этнографических музеях: Сб. науч. тр.* Л., 1990; *Этно-семантика ритуальных предметов: Сб. науч. тр.* СПб., 1993; *Традиционные верования в современной культуре этносов: Сб. науч. тр.* СПб., 1993.

¹³ *Вещь в контексте культуры: Материалы науч. конф. / Науч. ред. и сост. Т.Н. Дмитриева, В.А. Хришановский.* СПб., 1994; *Чужая вещь в культуре: Материалы науч. конф. / Ред. и сост. Т.Н. Дмитриева, В.А. Хришановский.* СПб., 1995; *Животные и растения в мифоритуальных системах: Материалы науч. конф.* СПб., 1996; *Время и календарь в традиционной культуре: Тез. докл. Всерос. науч. конф.* СПб., 1999.

¹⁴ *Горбачева В.В.* Традиционные и современные праздники и обряды коряков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985.

¹⁵ *Русский народный костюм. (Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР): Альбом / Авт.-сост. Л.Н. Молотова, Н.П. Соснина.* Л., 1984; *Калашникова Н.М.* Одежда городского населения Молдавии XVII–XIX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983; *Промыслы и ремесла народов СССР: Сб. науч. тр.* Л., 1986; *Студенецкая Е.И.* Одежда народов Северного Кавказа в XVIII–XX в. М., 1989; *Одежда народов СССР. Из собрания ГМЭ народов СССР. Альбом / Сост. Н.М. Калашникова, Г.А. Плужникова.* М., 1990; *Мордовский народный костюм: Альбом / Авт.-сост. Т.П. Прокина, М.И. Сурина, Л.Л. Добрачева и др.* Саранск, 1990; *Корсун Э.А.* Красильно-набивное производство России в XIX веке (по материалам северных и центральных губерний Европейской России). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983; *Емельяненко Т.Г.* Кустарные ткани оседлого населения Средней Азии как этнографический источник (конец XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990; *Царева Е.Г.* Традиционное ворсовое ткачество туркмен как этнографический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.

¹⁶ *Костюмы на народите на СССР: Каталог към изложбата.* С., 1979; *Teppische aus Mittelfsien und Kasachstan: Album / Einl. und Zusam. Von E.G. Tsareva.* L., 1984; *Одежда народов СССР: Из коллекций Государственного музея этнографии народов СССР / Авт.-сост. Н.М. Калашникова, Г.А. Плужникова.* М., 1990. *Carpets of Central Asian Nomads: Catalogue of the exhibition / Суг. E.G. Tsareva.* Geneva, 1993 и др.

¹⁷ «Шелковый путь» (1993 г., руководитель – Е.Г. Царева), «Льняной круг» (1995 г., руководитель – Д.А. Баранов), «Войлок – кийз – тека» (1997 г., руководитель – Е.Я. Селинскова), «Хаос и форма» (1999 г., руководитель – С.В. Комарова, этноclub «Параскена»).

¹⁸ *Художественное моделирование и народные традиции: Матер. 2-й Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Н.М. Калашникова.* СПб., 1998; *Мода и дизайн: Исторический опыт – новые технологии: Тез. Междунар. науч. конф. / Отв. ред. Н.М. Калашникова.* СПб., 2001.

¹⁹ *Ювелирное искусство народов России. Альбом / Авт. каталога Н.П. Соболева, М.А. Цветкова и др.* Л., 1974; *Juwelirzeignisse: Album / Verfas. der Einleitung E.G. Tortschinskaja, G.N. Komleva.* L., 1988.

²⁰ *Заднепровская А.Ю.* Традиционные украшения народов Среднего Поволжья (вторая пол. XIX – первая четв. XX в). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992.

²¹ *Бисер в культуре народов мира: Альбом-каталог первой международной выставки / Авт. А.Ю. Заднепровская, И.А. Карапетова, П.Н. Прокопьева, Н.П. Соснина и др.* СПб., 1990.

²² *Ювелирное искусство и материальная культура: Тез. докл. Первого коллоквиума / Науч. ред.*

Н.А. Захарова. СПб., 1996; То же: Тез. докл. Второго коллоквиума / Науч. ред. Н. Захарова. СПб., 1996; То же: Тез. докл. Третьего коллоквиума / Науч. ред. Н. Захарова. СПб., 1997; То же: Тез. докл. IV коллоквиума / Науч. ред. Н. Захарова. СПб., 1997; То же: Тез. докл. пятого коллоквиума / Науч. ред. Н. Захарова. СПб., 1998; То же: Тез. докл. шестого коллоквиума / Науч. ред. Н. Захарова. СПб., 1998; То же: Тез. докл. участников седьмого коллоквиума / Науч. ред. Н. Захарова. СПб., 2000.

²³ Schatzkammer der Zarenvölker: Kleinodien aus dem Ethnografischen Museum der Völker der UdSSR Leningrad / Aut. W. Dmitriev, N. Kalaschnikov, A. Ratnikova, E. Tortschinskaja, E. Tsareva, M. Zsetsckaja. Pforzheim, 1991; Tesori inediti da S.Pietroburgo. Museo Nazionale di Castel S. Angelo / Catalogo – N. Kalashnikova, A. Ratnikova, I. Shatalova. Roma, 1992; Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея / Авт.-сост. и ред. каталога Е.Г. Царева. М.; СПб., 1995 и др.

²⁴ Кондратьева О.А. Мебель из собрания Российского этнографического музея и проблемы современного дизайна // Лесопромышленный комплекс России на рубеже XXI века: Тез. докл. Межд. Форума. СПб., 1999. С. 34–35.

²⁵ Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.): Сб. науч. тр. СПб., 1992; Традиции отечественной палеоэтнологии: Тез. докл. междунар. конф., посвящ. 150-летию Федора Кондратьевича Волкова (Вовка). СПб., 1997; Пигмалион музейного дела в России: К 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца: Сб. науч. тр. СПб., 1998; Личность и творчество: К 95-летию со дня рождения Т.А. Крюковой: Сб. науч. тр. СПб., 2000.

²⁶ Шангина И.И. 90 лет Российскому этнографическому музею в Санкт-Петербурге // Этнограф. обозрение. 1993. № 1. С. 80–85; Она же. Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга: История и проблемы комплектования. 1867–1930 гг. СПб., 1994; Калашикова Н.М., Лукьянец О.С. Молдавские коллекции в собраниях Государственного музея этнографии народов СССР. Кишинев, 1990; Ивановская Н.И. Формирование этнографических коллекций в региональных музеях Северо-Запада Европейской России (серед. XIX – 80-е гг. XX века). Автореф. дис. ... канд. исг. наук. СПб., 1997.

²⁷ Шангина И.И. Обрядовая одежда восточнославянских народов в собрании Государственного музея этнографии народов СССР. М., 1989; Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост. Н. Соснина, И. Шангина. СПб., 1998; Русская изба: Внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь: Иллюстрированная энциклопедия / Авт. Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Е.Л. Мадлевская, Н.Н. Соснина, О.М. Филман, И.И. Шангина. СПб., 1999.

²⁸ Статьи, написанные Д.А. Барановым, Е.Л. Мадлевской, А.Б. Островским, И.И. Шангиной.

²⁹ Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстр. энцикл. / Авт. О.Г. Баранова, Т.А. Зиминая, Е.А. Мадлевская, А.Б. Островский, Н.Н. Соснина, В.Г. Холодная, И.И. Шангина. СПб., 2001.

³⁰ Баранов Д.А. Образ ребенка в представлениях русских о зачатии и рождении (по этнографическим, фольклорным и лингвистическим материалам). Автореф. дис. ... канд. исг. наук. СПб., 2000; Мадлевская Е.Л. Героиня-воительница в эпических жанрах русского фольклора. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2000; Прокопьева Н.Н. «Путь домой»: Подготовка к смерти в русской традиционной культуре XIX–XX вв. // Канун: Альманах. Вып. 5: Пограничное сознание / Сост. В.Е. Багно, Т.А. Новичкова. СПб., 1996. С. 176–197; Холодная В.Г. Символика и атрибутика праздничного костюма парня в русской деревне с 40-х годов XIX по 20-е годы XX в. // Мужской сб. Вып. 1: Мужчина в традиционной культуре. Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика. Мужской фольклор. М., 2001. С. 125–136.

³¹ В полной мере характер этих исследований отражают работы И.И. Шангиной, Н.М. Калашниковой, А.Б. Островского, Н.Н. Сосниной, О.В. Карповой, О.В. Лысенко, Н.Н. Прокопьевой.

³² Преддверием этого проекта была начатая в конце 1980-х годов разработка коллективной темы «Человек и среда его обитания», которую музей осуществлял совместно с экологами, социологами и архитекторами города; она была связана с изучением традиционной и современной систем поселения и жилища. См.: Филман О.М. Проблемная выставка «Человек и среда его обитания: поселение и жилище народов Восточно-Европейского региона XX в.» (подход, цели, задачи и структура) // СЭ. 1989. № 3; Региональная науч.-практ. конф. «Человек и среда его обитания»: Тез. докл. Л., 1989.

³³ Селинкова Е.Я. Народная культура славян // ЖС. 1994. № 4. С. 62–63.

³⁴ Прокопьева Н.Н. Женская рубаха у русских в ритуалах жизненного цикла // Этносмиотика ритуальных предметов. СПб., 1993. С. 58–68; Лысенко О.В. Метаморфозы одежды в хаосе архаичных форм: модель формирования семантической структуры «народного костюма» в восточнославянской этнокультурной традиции XIX–XX вв. // Мифология и повседневность. Вып. 2: Материалы науч. конф. СПб., 1999. С. 81–100; Калашикова Н.М. Народный костюм в контексте традиций российской культуры. Автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 1999.

³⁵ Лысенко О.В., Комарова С.В. Ткань. Ритуал. Человек. Традиции ткачества славян Восточной Европы. СПб., 1992.

³⁶ Fishman Komarova. Vienankarjalainen tekstiili Venäjän Etnografisen Museon kokoelmassa // Rihma – dämän lanka. Kajaani, 2000. S. 15–45.

³⁷ Калашикова Н.М. Российский этнографический музей и Болгария (выставки, совместные исследования, экспедиции) // Петербургские чтения-97. СПб., 1997. С. 346–350; Она же. Коллекции по этно-

графии западных и южных славян // ЖС. 1998. № 3. С. 31–32; *Она же*. Албанские коллекции в этнографических музеях Санкт-Петербурга: Материалы XXVII межвуз. науч.-практ. конф. Вып. 11. Балканские исследования. СПб., 1998. С. 33–35; *Она же*. Фольклорный стиль в болгарском моделировании 1970–1980-х гг. // Материалы XXVIII межвуз. науч.-метод. конф. Вып. 2: Четвертые «Державинские чтения». Ч. 1. СПб., 1999. С. 37–39; *Она же*. Коллекция славянских стран в Российском этнографическом музее // Петербургские чтения-98–99. СПб., 1999. С. 498–501; *Она же*. Обрядово-праздничный костюм болгар в XX в. // Материалы XXIX межвуз. науч.-метод. конф. Вып. 5: Пятые «Державинские чтения». СПб., 2000. С. 13–14.

³⁸ Мы живем на одной земле: Население Ленинграда и Ленинградской области. Л., 1992; Karelia and St. Petersburg. From Lakeland Interior to European metropolis. Iuvaskyla, 1996; Ingrians and Neighbours.: Focus on the eastern Baltic Sea Region // Studiafennica. Etnologica 5. Helsinki, 1999; Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999; Ленинградская область. История и современность. СПб., 1997.

³⁹ Фишман О.М. Финно-угорская этнография в РЭМ // ЖС. 1998. № 4. С. 40–41.

⁴⁰ Заднепровская А.Ю., Куропятник М.С. Из истории Санкт-Петербургской губернии: Выставка в Российском этнографическом музее // Кунсткамера: Этнографические тетради. Вып. 4. СПб., 1994. С. 344–348.

⁴¹ Rokonnépek és őshazák. A finnugor népek hagyományos kultúrája / Aut. I. Peter, A. Kerezi, O. Fischman, M. Kuropatnik, E. Kolesina et al. Вр., 1996.

⁴² Современное финно-угроведение: Опыт и проблемы: Сб. науч. тр. Л., 1990; Население Ленинградской области: Материалы по истории и традиционной культуре: Сб. науч. тр. СПб., 1992; Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов: Памяти Д.В. Бубриха: Сб. науч. тр. СПб., 1994; Из истории Санкт-Петербургской губернии: Новое в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. СПб., 1997.

⁴³ Языки, духовная культура и история тюрков: традиция и современность // Тр. междунар. конф. В 3 т. Казань; Москва, 1997. Т. I–III; Дмитриев В.А., Дмитриев С.В., Емельяненко Т.Г., Лойко Л.М. Востоковедение в Российском Этнографическом музее // Отечественное востоковедение на пороге XXI века. Материалы Всерос. организац. съезда. М., 1999. С. 92–102.

⁴⁴ Islamic Art resources in Central Asia and Eastern and Central Europe. Proceedings of the Fifth International Seminar for Islamic Art and Architecture Al al-Bayt University. Mafrag, 19–24 April 1996. Al al-Bayt University Jordan, 2000.

⁴⁵ Nomads in Central Asia: Animal Husbandry and Culture in Transition (19 th–20 th century) / Aut.: F.C. van Leeuwen, T.G. Emeljanenko, L.F. Popova. Amsterdam, 1994; Music for de oogen: Textil van de volkeren uit Central-Azië / Aut. L. Popova, T. Emelyanenko, E. Tzareva, S. Dmitriev. Antwerpen, 1997; Kaukasische Volkeren. Catalogus. Antwerpen, 2001 / Aut.: V. Dmitriev, L. Slastnikova, E. Tzareva, E. Sclincenkova.

⁴⁶ Изучению феномена власти в традиционном обществе была посвящена кандидатская диссертация С.В. Дмитриева «Историко-этнографические аспекты политической культуры тюрко-монгольских кочевников» (СПб., 2000).

⁴⁷ Консультации осуществляли В.А. Дмитриев, Т.Г. Емельяненко, Е.Я. Селиненикова; ряд геополитических прогнозов подготовил В.А. Дмитриев.

⁴⁸ Сем Т.Ю. Константы шаманского мировосприятия в картинах традиционных культур (к проблеме ретрансляции духовного опыта) // III Конгресс этнографов и антропологов России. Тез. докл. М., 1999. С. 339; Островский А.Б. Мифология и верования нивхов. СПб., 1997.

⁴⁹ Wat bezielt de sjamaan? Genezing. Extase. Kunst // Koninklijk, Instituut vorr de Tropen. Amsterdam. 1997. P. 33–57; Schamanen zwischen Mytnos und Moderne / Aut. Solovieva, T.J. Sem. Leipzig, 1999; Journej to the other worlds. Siberian collections from the Russian Museum of Ethnography: Catalogue Exhibition venus. Illinois, 1997.

⁵⁰ Spirit of Siberia. Traditional Native Life, Clothing And Footwear. Catalogue of the exhibition / Russian Museum of Ethnography. Toronto, 1998.

⁵¹ Дзибель Г.В., Дзибель В.В. Об итогах полевой работы среди мордвы-эрзи Самарской области летом 1995 года // Самарская область: Этнос и культура. Информ. вестник. 1996. № 1. С. 7–8.

⁵² См. публикации О.М. Фишман: 1) Тихвинские карелы: первый опыт изучения локальной группы // Население Ленинградской области: Материалы и исслед. по истории и традиционной культуре: Сб. / Отв. ред. О.М. Фишман. СПб., 1992. С. 119–131; 2) Феноменологический подход к изучению группового сознания тихвинских карел: (на примере мифологических и исторических преданий) // Кунсткамера: Этнографические тетради / Ред. М.Ф. Альбедиль и др. Вып. 2–3. СПб., 1993. С. 20–28; 3) Пророчество и визионерство в федосеевской традиции XX в. // Христианский мир: религия, культура, этнос: Тез. науч. конф. / Отв. ред. Т.Н. Дмитриева, И.И. Шагинина. СПб., 2000. С. 258–263; 4) О таинстве крещения у тихвинских карел-старообрядцев // Рябининские чтения-95. Матер. конф. / Сб. докл. Петрозаводск, 1997. С. 398–406; 4) Лидер в крестьянской старообрядческой общине. История и современность // Мужской сб. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре: социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика. Мужской фольклор / Отв. ред. С.П. Бушкевич. Сост. И.А. Морозов. М., 2001. С. 115–119 и др.

См. публикации А.А. Чувьорова: 1) Печора-матушка, прости, помилуй меня, грешного // Арт. Сыктывкар, 2000. № 4. С. 126–137; 2) Роль старообрядческих наставников в воспроизводстве, эволюции и передаче религиозного опыта // Мастер и народные художественные традиции Русского Севера. Докл.

III междунар. научной конф. «Рябининские чтения-98». Петрозаводск, 2000. С. 443–453; 3) Гендерные отношения в религиозно-мистических сообществах (на примере коми этноконфессионального движения бурьсыласее) // Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы науч. конф. / Сост. К.А. Богданов, А.А. Панченко. СПб., 2001. С. 76–84; 4) Социально-хозяйственная деятельность старообрядческих общин коми Верхней и Средней Печоры // Старообрядческий мир Волго-Камья. Пермь, 2002. С. 231–247.

См. публикации А.Б. Островского: 1) Лечебно-магический комплекс с иконой Божьей Матери // Этносемиотика ритуальных предметов: Сб. СПб., 1993. С. 79–98; 2) Православные кресты: предмет и символ // Живая старина. 1998. № 3. С. 9–12; 3) Сновидения, его интерпретация в библейском повествовании // Вест. Еврейского Университета в Москве. 1998. № 1. С. 157–174; 4) Константы времени в старообрядческих летоках // Время и календарь в традиционной культуре: Тез докл. Всерос. науч. конф. СПб., 1999. С. 158–161.

⁵³ Христианский мир: религия, культура, этнос // Тез. науч. конф. СПб., 2000.

⁵⁴ См. публикации: *Островский А.Б.* Старообрядцы и православные: социально-психологические аспекты межконфессионального взаимодействия; *Фишман О.М.* Карельская вера: феномен нерусского старообрядчества; *Чувьюрова А.А.* Традиционная культура коми старообрядцев на Верхней и Средней Печоре.

⁵⁵ *Леви-Строс К.* Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. М., 1994; *Он же.* В направлении к гармонии (Из книги «От меда к пчелу») / Пер. А.Б. Островского // Канун: Альманах. Вып. 2: Полярность в культуре. СПб., 1996. С. 343–402.

⁵⁶ Субэтнос в СССР: Сб. науч. тр. Л., 1986; *Коновалов А.В.* Казахи Южного Алтая: Проблемы формирования этнической группы. Алма-Ата, 1986; Этнокультурные процессы. Традиция и современность: Сб. науч. тр. Л., 1990.

⁵⁷ Помимо указанных выше работ см.: *Калашикова Н.М., Зеленчук В.С.* Народный костюм Молдовы (XV–XIX). Кишинев, 1993 (рум. яз.); *Дубов И.В.* «И поклонялся идолу камню...» СПб., 1995; *Он же.* Залесский край: Эпоха раннего средневековья. СПб., 1999; *Островский А.Б.* Мифология и верования нивхов. СПб., 1997; *Калашикова Н.М.* Семиотика народного костюма. СПб., 2000; *Фишман О.М.* Религиозно-культурный феномен карельского старообрядчества. Нью-Йорк, 2000; *Дмитриев В.А.* Пространство и время в традиционной культуре народов Северного Кавказа. Нью-Йорк, 2001.

⁵⁸ *Романова Н.М.* Петроградский Комиссариат по делам национальностей и его роль в организации культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств Петрограда и губернии (1918–1923 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1991; *Она же.* Документы Еврейского отдела Петроградского комиссариата по делам национальностей // История евреев в России. Тр. по иудаике. Серия «История и этнография». Вып. 1. СПб., 1993. С. 148–157; *Она же.* Культурно-просветительные общества Петербурга и власть. Конц XIX – начало XX в. (К истории взаимоотношений) // Евреи в России. Тр. по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. III. СПб., 1995. С. 44–55; *Она же.* Культурно-просветительная работа Мусульманского комиссариата по делам национальностей в Петрограде и губернии. // Татарстан. 1997. № 2. С. 42–51; *Она же.* Славянские комиссариаты по делам национальностей Петрограда (1918–1923 гг.) // Гуманитарные науки. 1998. № 2/98 (12). С. 106–115; *Она же.* Национально-культурные объединения Санкт-Петербурга: Справочник. СПб., 2000; *Романова Н.М., Михайленко В.В.* Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств // Культура многонационального Петербурга. Вып. II. СПб., 1992. *Они же.* Из истории национальной политики России: Эстонский и Еврейский университеты Петрограда // Вестн. Санкт-Петербургского университета. Вып. 1 (№ 6). СПб., 1992. С. 45–53; *Они же.* Национально-культурные просветительные учреждения Санкт-Петербурга (XVIII–XX вв.). Адресная книга. СПб., 1993.

⁵⁹ Помимо указанных выше работ см.: *Калашикова Н.М., Зеленчук В.С.* Народный костюм Молдовы (XV–XIX). Кишинев, 1993 (на рум. яз.); *Дубов И.В.* «И поклонялся идолу камню...» СПб., 1995; *Он же.* Залесский край: Эпоха раннего средневековья. СПб., 1999; *Островский А.Б.* Мифология и верования нивхов; *Калашикова Н.М.* Семиотика народного костюма. СПб., 2000. (В печати). *Фишман О.М.* «Карельская вера» – феномен нерусского старообрядчества; *Дмитриев В.А.* «Пока старший слово скажет»: Народный опыт освоения пространства и времени в традиционной культуре народов Северного Кавказа.

O.M. Fishman, N.M. Kalashnikova. Chronology of Events at the Russian Ethnographical Museum, 1980–2000

The authors present the main research directions of the Russian Ethnographical Museum in 1980–2000. The work of the regional departments of the museum, such as Russian, Slav, Finno-Ugric, Siberian, Central Asian, and Caucasus studies, is described. The problems of ethnographic collections attribution, of ethnographic exhibitions, and of the emergence of new research programs receive special attention.